

Я не ищу здесь правосудия

Выступление Михаила Ходорковского в Московском городском суде.

Я не ищу здесь правосудия. Опыт общения с вашими коллегами избавил от подобных иллюзий. Я лишь хочу привлечь внимание к беззаконию в суде.

Система судов общей юрисдикции зависима, не защищает граждан от чиновничьего произвола, число оправдательных приговоров исчезающе мало. По делам публичного обвинения, не считая мировых судов и судов присяжных, их 1 на 300.

Это говорят уже не только правозащитники, но и президент, и председатель Конституционного суда РФ. Даже председатель Верховного суда РФ в сердцах признает — каждое второе дело, подготовленное следственными органами, для суда не годится.

В то же время нас по-прежнему убеждают: решения, сплошным потоком штампующие всё, принесенное прокурорами, — законны и обоснованны, их нельзя подвергать сомнению. В крайнем случае предлагается «говорить конкретно».

С понятным интересом слушаю, когда приводят конкретный пример — громкий процесс в Хамовническом суде, про который даже г-жа Егорова сказала, что объяснения будут после кассации. Как будто до кассации невозможно понятно объяснить, за что конкретно людей судят и от чего они должны защищаться.

Причина ясна: кассация — публичный и очный процесс, и пришлось бы выкручиваться, а после кассации — ври что хочешь.

Это заявление, правда, не мешает судье до кассации выступать по Первому каналу и рассказывать, какой хороший и справедливый приговор он вынес.

Немедленно звучит — почему опять о Ходорковском? Хорошо, говорят критики судебной системы, — поговорим о других таких «ходорковских», с, мягко скажем, сомнительными приговорами (а это, если экстраполировать результаты суда присяжных, — 180 000 человек, невинно осуждаемых каждый год).

Тут же оппоненты бросаются назад: не надо обобщать, мы ничего не знаем об этих делах, пусть решает суд. Его решения «законны и обоснованны».

Им опять: к судам нет доверия, потому что у судей нет независимости и авторитета. Если состав судей арбитражных судов пополнен университетскими учеными с большим опытом практической юридической работы, то в судах общей юрисдикции это либо вчерашние силовики с репрессивным мышлением, либо вчерашние секретарши без жизненного опыта, без профессионализма, но с юных лет впитавшие атмосферу зависимости, царящую в судах, и даже не представляющие, что она может быть другой. Их таких и выбирают, чтобы легче было гнуть.

В общем, понятно: честно ответить оппонентам ни на упреки по конкретному делу, ни на упреки в отношении судебной системы в целом — нечего. <...>

Моя задача — показать, что судейским чиновникам сегодня, в этом конкретном деле, в принципе безразлично не только — доказано или не доказано преступление, не только — виновен или невиновен в нем конкретный человек, но и — было ли преступление вообще. Тем более мое дело действительно обычное. Даже я — не юрист — таких видел уже десятки. Цели разные: где-то политика, где-то вымогательство, где-то «палки» и «стабильность приговора». Сходство в одном: судьи демонстрируют презрение к закону и свою зависимость от «вертикали».

Моя задача — показать: без кадрового очищения в судах, без массового пересмотра неправосудных решений, доверия к судебной системе нет и не будет, а попытки гуманизации Уголовного кодекса сыграют на руку в

основном коррупционером.

О процедуре вынесения приговора

Я уверен, что приговор написан не судьей Данилкиным, а коллективом авторов, лично не участвовавших в процессе, и имею доказательства, о чем письменно проинформировал президента РФ.

Я также имею достаточные основания полагать, что воспрепятствование правосудию, в том числе нарушение тайны совещательной комнаты и незаконное давление на судью, происходило при участии либо с ведома руководителей и судей Мосгорсуда.

Во всяком случае, наряду с документальными доказательствами, о которых уже сказал адвокат, существуют как минимум два не опровергнутых свидетельства, что судью Данилкина неоднократно вызывали в Мосгорсуд не только в ходе процесса (это — факт общеизвестный), но и во время подготовки приговора. Характерно, что этот факт не был не только опровергнут, но даже объяснен. Это дает основания считать, что такие вызовы были связаны с вынесением приговора и его содержанием.

Было бы смешно и нелепо мне, подозревая вас и ваших коллег по службе в совершении преступления, просить вас же дать оценку моим доводам об этих обстоятельствах.

Было бы как минимум противоправно с вашей стороны в такой ситуации пытаться воспрепятствовать расследованию преступлений против правосудия, давая процессуальную оценку доказательствам действий, которые вами не обжалуются по причине вашей возможной вовлеченности.

Таким образом, я, ссылаясь на требования ч. 2 ст. 360 УПК РФ, категорически возражаю против возможной попытки с вашей стороны дать оценку обстоятельствам вынесения приговора и самостоятельности судьи.

Если сами захотите раскаться — пожалуйста. Нет — будем ждать решения президента РФ о независимом расследовании.

А пока, при кассационном рассмотрении приговора, допустим, что он вынесен без постороннего вмешательства, без нарушения тайны совещательной комнаты, и суд при его вынесении действительно был независим.

О простоте дела

Президент РФ Д.А. Медведев, говоря о желании получить независимую экспертизу громких судебных решений, заметил, касаясь этого дела, что объективной оценке мешает незнание всех материалов, представленных суду.

В общем случае это справедливая позиция — обычно обоснованное решение предполагает знакомство со всей доступной и существенной информацией. Именно поэтому в заказных делах следователи набивают материалы кучей мусора, а потом вместе с подконтрольными судами всячески мешают приобщению реальных доказательств. Затем врут и президенту, и обществу — вы, мол, не читали, а «там» всё доказано, ведь целых 200 томов!

Подобное злоупотребление правом имело место и в нашем процессе, однако, к счастью, само обвинение, переписанное в приговор, столь абсурдно, что в этом конкретном случае для объективной оценки, а тем более — для целей защиты, достаточно самого приговора и его сопоставления с ранее принятыми и вступившими в законную силу судебными решениями. <...>

Суд, руководствующийся законом, не может «перешагнуть» через факт, установленный ранее принятым и вступившим в законную силу судебным решением, которое ему не нравится. Это ст. 90 УПК РФ.

Одновременно, согласно ст. 14 УПК РФ, любые доказательства, противоречащие обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу судебным решением, любые противоречия в судебных решениях, взаимоисключающие выводы приговора, подлежат толкованию исключительно в пользу подсудимых — точно так же, как и любые другие неразрешимые сомнения и противоречия.

Именно поэтому, чтобы ни экспертам, ни вам не мучиться с 275 томами, из которых 150—200 — мусор, к существу дела не относящийся, а остальное — протокол судебного заседания, я ограничусь лишь судебными решениями и текстом самого приговора. Это в общей сложности — два тома. <...>

Какие судебные решения исключают законность этого приговора?

Когда в 2004 г. было принято политическое решение разрушить компанию ЮКОС, механизмом выбрали несправедливые налоговые претензии.

Чтобы получить возможность доначислить налоги именно ЮКОСу, а не его дочерним добывающим, торговым и прочим подразделениям, и уж, конечно, не физическим лицам, — налоговая служба и, далее, арбитражные суды специально установили:

«...судом установлено, что собственником нефти и [выработанных из нее] нефтепродуктов являлось ОАО «НК «ЮКОС». Приобретение, передача на переработку нефти и реализация нефти и нефтепродуктов в действительности осуществлялось ОАО «НК «ЮКОС», как собственником» (стр. 12 решения Арбитражного суда г. Москвы от 26.05.2004). Собственник — это законный обладатель прав на вещь, ст. 8, 209 ГК РФ. <...>

«...добытая нефть принадлежала ОАО «НК «ЮКОС», а ее движение и цена реализации контролировались последним» (стр. 12 решения Арбитражного суда г. Москвы от 15.10.2004).

«...ОАО «НК «ЮКОС» являлось получателем экономической выгоды [от реализации нефти и нефтепродуктов] через специально созданные организации...» (стр. 57 решения Арбитражного суда г. Москвы от 21.04.2005).

Зачем были приняты такие решения?

Во-первых, для исполнения того заказа не было необходимости отрицать очевидный факт наличия исполненных сделок и получения именно ЮКОСом всей конечной экономической выгоды, отраженной в его консолидированной финансовой отчетности.

Во-вторых, если бы нефть была признана не купленной ЮКОСом у производителя, а похищенной у производителя некими физическими лицами, то, в силу закона, именно производителю (добывающим предприятиям ЮКОСа) пришлось бы вернуть нефть или доход от ее реализации. Далее они бы уплатили обычный налог с полученного дохода. ЮКОСу же налоги пришлось бы вернуть, а не доначислять, так как доход он не получил, и, следовательно, база налогообложения отсутствует.

Учитывая, что добывающие предприятия на 100% принадлежали ЮКОСу, ни к какому разрушению компании это бы не привело. Заказ разрушить ЮКОС остался бы невыполненным.

Особо отмечу: общий объем начисленных и взысканных с ЮКОСа налогов в связи с реализацией продукции в 2000—2003 гг. составил около триллиона рублей. Стоимость всей продукции ЮКОСа, установленная в приговоре за эти же годы, как раз тоже около триллиона рублей (стр. 72, 31 приговора).

Здравый смысл уже потерян. Либо все похищено мной и помещено «в мой карман», а значит, подлежит возврату собственнику, как нагло ввали на Первом канале 30 января, либо все приобретено и далее реализовано ЮКОСом, получившим легальный доход, который и изъят решением Арбитражного суда практически целиком.

Но и этого мало. Вашим же (Московского городского суда) решением в сентябре 2005 года признан законным и обоснованным приговор Мещанского суда по первому делу, в котором сказано, что я виновен в уклонении от уплаты ЮКОСом налогов с доходов от реализации добытой нефти. Это — ваше собственное — решение вам сегодня предстоит не только проигнорировать, но и фактически дезавуировать. Потому что, признавая теперь законным и обоснованным приговор по второму делу, вы тем самым признаете, что никакой нефти у ЮКОСа не было (я ведь всю ее похитил в момент добычи), а значит — не было и не могло быть у ЮКОСа и доходов от ее реализации. А это, в свою очередь, значит, что и налоги платить ЮКОСу было не с чего, и, следовательно, не от чего было мне уклоняться. А если был налогооблагаемый доход ЮКОСа, то нефть у него никто не похищал, но сказать это — значит признать, что второй приговор — фальшивка. <...>

Теперь кассационной инстанции, чтобы создать хотя бы видимость проверки приговора и оценки доводов жалобы, не уйти от разрешения фундаментального противоречия.

С одной стороны, имеются, и даже указаны в приговоре, вступившие в законную силу судебные решения, установившие: именно ОАО «НК «ЮКОС», как юридическое лицо, стало собственником нефти, выработанных из нее нефтепродуктов, выручки от их реализации, получателем прибыли и собственником имущества, на эту прибыль приобретенного.

С другой стороны, утверждение в приговоре, что ЮКОС нефть не покупал, ее собственником не становился, выручку и прибыль не получал, а нефть была похищена мной (т.е. безвозмездно и противоправно изъята и обращена именно в мою и моих «соучастников» пользу). Т.е. никаких законных выгодополучателей нет, а собственники нефти — по-прежнему «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть». <...>

Позволив себе в приговоре утверждения о том, что решения арбитражных судов якобы приняты «без учета» неких обстоятельств, либо не исследованных арбитражными судами, либо вскрытых впоследствии, или вообще являются «ошибочными», авторы приговора фактически присвоили полномочия надзорной инстанции арбитражного суда.

Нет полномочий пересматривать решения арбитражных судов и у кассационной инстанции Мосгорсуда.

Значит, либо отменяйте приговор как демонстративно и тупо нарушающий Конституцию РФ (ст. 49, 118), Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 6), УПК РФ (ст. 14, 90), либо присоединяйтесь к правонарушителям, на закон плюющим.

Не существует никаких законных возможностей совместить жадность, проявленную при разрушении ЮКОСа, с мстительностью, толкающей сейчас на продление мне тюремного срока под откровенно идиотским предлогом «обнаружения» похищения мной всего того, что ранее признано законным доходом ЮКОСа. <...>

Отсутствие факта похищения нефти

В приговоре не ставится под сомнение факт:

«...нефть, добытая акционерными обществами «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» и указанная в обвинении... сдавалась [ими] в полном объеме в систему трубопроводов АК «Транснефть» для транспортировки конечным потребителям...» (стр. 654 приговора). <...>

В приговоре конкретно говорится: «Предъявленное обвинение не содержит указания о физическом изъятии нефти» <...>.

Одновременно и «...по документам объемы нефти не исчезали, так же как не исчезали из АК «Транснефть», а переходили от добывающих компаний в собственность ОАО «НК «ЮКОС» и его операционных компаний» (стр. 617 приговора).

То есть нефть, согласно этим выводам приговора, физически не изымалась, по документам тоже не исчезала, сдавалась в «Транснефть» самим производителем, отгружавшим ее непосредственно российским и зарубежным потребителям, причем «...добывающие предприятия в момент пересечения нефтью узла учета уже переставали быть собственником нефти, как в физическом смысле, так и в юридическом» (стр. 652 приговора), а собственником нефти становился ОАО «НК «ЮКОС».

Последнее утверждение установлено и многочисленными судебными решениями.

Получается полная нелепица: «похищение» мной нефти, которая не изымалась у «потерпевших», не скрывалась от них, а поставлялась непосредственно ими добросовестным потребителям. Нефти, право собственности на которую перешло по исполненным возмездным договорам к ОАО «НК «ЮКОС», многократно признанному судебными решениями и законным, и фактическим обладателем имущественных прав на нее.

Поняв, что написанное — просто глупо, наши оппоненты, включая коллектив авторов приговора, стали откровенно выкручиваться. Ведь кроме подконтрольного суда, который готов подписать любую чушь, есть общество. А обществу надо объяснить: за что 14 лет?

И началось вранье. А когда врешь, трудно не завратиться. Я покажу, как каждое их вранье бьет по их же приговору. <...>

Если вещь похищена, то затраты собственника на ее покупку или производство, т.е. фактическая стоимость вещи, становятся его убытком, называемым реальным (прямым) ущербом. Поэтому реальный (прямой) ущерб — обязательный признак хищения.

Напротив, в нашем случае в приговоре не отрицается: «...в ОАО «НК «ЮКОС» цены за нефть добывающих дочерних обществ [устанавливались] в размере себестоимость и плюс 20%» (стр. 674 приговора).

То есть все затраты (они же — фактическая стоимость нефти) покрыты с лихвой. Добывающие предприятия

получали прибыль от реализации нефти.

Прибыль добывающих обществ только за 2001—2002 гг. составила 30 млрд рублей (стр. 674 приговора), то есть реальный (прямой) ущерб у добывающих предприятий исключается, а значит, и хищения нефти нет. <...>

В приговоре не ставится под сомнение тот факт, что цена, выплачиваемая ЮКОСом своим добывающим «дочкам» в регионах добычи, соответствовала средним ценам на нефть ее производителей, расположенных в тех же регионах добычи, сведения о которых предоставила налоговая служба.

Средняя цена ОАО «НК «ЮКОС» в период с 2000 г. по 2003 г., согласно приговору, — 1,334,14 руб. Средняя цена в ХМАО в тот же период составила 1,234,65 руб. (за другие годы данных не предоставлено). То есть цена, выплаченная за нефть ЮКОСом своим дочкам, выше средней цены аналогичных сделок в том же регионе.

В приговоре также не ставится под сомнение, что цены ЮКОСа соответствовали ценам компании «Роснефть», указанным в договорах с ее дочерним добывающим предприятием.

Средняя цена покупки ЮКОСом у добывающих предприятий с 1999 г. по 2003 г. — 1,145 руб. Средняя цена покупки «Роснефтью» у «Пурнефтегаза» с 1999 г. по 2003 г. — 1,133 руб. (цены за 1998 г. в открытой отчетности не найдены). То есть «заниженные» цены ЮКОСа, оказывается, выше цен «Роснефти», признанных ВАС РФ в 2003 г. не ущемляющими ничьих интересов (нормальными).

Президент РФ Д.А. Медведев просил сообщать ему и генеральному прокурору о фактах избирательного правосудия. Сообщаю: цены ЮКОСа, «Роснефти» и всех остальных нефтяных компаний на промыслах близки между собой и намного ниже цен в Западной Европе. По сей день.

Если это — хищение, судите за хищение всей добытой в стране нефти всех, в том числе премьер-министра В.В. Путина и его заместителя И.И. Сечина, которые требуют у нефтяных компаний снижать цены. Причем Сечин сам их и устанавливал, будучи руководителем «Роснефти».

<...> В суде они «постеснялись» объяснить, почему ЮКОС должен был покупать нефть у своих «дочек» дороже, чем продавали соседи ЮКОСа. В суде «постеснялись» объяснить, куда ЮКОС должен был деть нефть, купленную на промысле по цене Западной Европы, сколько бы стоил бензин из такой нефти и вообще — кому в России удалось продать нефть на промысле по такой цене. <...> Зато по Первому каналу не постеснялись врать о «ценовой разнице», якобы попавшей не ЮКОСу, а в мой карман. <...>

В приговоре прямо определено существо «корыстных стремлений» — обязательного признака хищения.

«Корыстные стремления [заклучались] получать все большую прибыль», для этого «увеличение объемов производства компаний, используемых... для личной наживы» (стр. 669 приговора). <...> Признаюсь: был у меня такой корыстный умысел. Также соглашусь: имел корыстный умысел и «увеличить стоимость собственного пакета акций ЮКОСа за счет... аккумуляирования в зарубежной части консолидированной структуры ОАО «НК «ЮКОС» прибыли» (стр. 670 приговора) и ее дальнейшего направления на приобретение ЮКОСом новых производственных активов, упомянутых в приговоре (стр. 669—670 приговора). <...>

Какой закон позволяет в 2010 г., спустя 20 лет после признания полной легитимности и равноправности частной собственности, считать стремление собственника акций и руководителя компании к большей прибыли бизнеса за счет увеличения производства его корыстным умыслом в уголовно-правовом смысле?

В каком пыльном подвале откопали того ядовитого сталинского паука, который написал этот бред? Никакой модернизации без чистки этих подвалов не получится. <...>

Авторы приговора делают вид, что не видят логического противоречия между утверждением, что вся продукция похищена у ЮКОСа и его дочерних добывающих предприятий физическими лицами, и тем, что законный доход от реализации именно этой продукции судом установлен у ЮКОСа и у тех же его дочерних добывающих предприятий.

Авторы считают обычным, что в результате хищения имущества собственник имущества получает прибыль от реализации «похищенного у него имущества» и обязывается уплатить налог. Очевидная мысль, что при хищении похищенным обычно обогащается не собственник, а похититель, что прибыль («расчетная величина», с которой истребован налог) и убыток (т.е. реальный ущерб, обязательный признак хищения) — взаимоисключающие понятия, — авторам явно чужда.

Всё это — уровень правосознания авторов приговора.

Стыдно читать юридический документ, авторы которого считают:

— что право собственности бывает физическим (стр. 652 приговора), юридическим (стр. 652, 660 приговора), по документам (стр. 77 приговора), фиктивным (стр. 29, 34, 41, 44, 46, 48, 60, 255 приговора) и фактическим (стр. 299, 660, 682 приговора)!

— что собственник и обладатель прав собственности — это не одно и то же (стр. 659 приговора).

На самом деле, по закону, право собственности либо есть, либо его нет, а собственник — это обладатель права собственности.

Они местами пишут, что похищалась вообще не вещь, а процесс ее добычи (стр. 34, 44 приговора) и т.д.

Они пишут, как я уже говорил, что бухгалтерский баланс — это такой склад, куда можно перевести похищенную нефть (стр. 30 приговора), а покупатель вещи, не являющийся ее получателем, — и не покупатель вовсе (стр. 13, 15 приговора).

У меня несколько раз спрашивали, что я чувствовал, слушая приговор. Надеюсь, теперь понятно, почему я отвечал, что брезгливость.

И меня хотят убедить, что всё это написал судья Данилкин с 20-летним стажем правоприменительной работы по уголовным делам в Москве? 20 месяцев председательствовавший в процессе? Он это подписал и с трудом прочитал, он за это будет нести ответственность до конца жизни. Так он сказал в своем интервью, и это — правда.

Написали это те, которым ни высокий пост, ни квартира в Москве юридического образования и квалификации не добавили. <...>

Что я утверждаю

Для экономии времени суда и более точного понимания обществом причин заведомой незаконности приговора, заявляю:

<...> само по себе демонстративное нарушение ст. 90 и 14 УПК РФ, даже без учета всех прочих нелепостей приговора, — безусловное основание его отмены с прекращением дела по реабилитирующему основанию.
<...>

Итак, я утверждаю о заведомой неправомерности, а именно — заведомой незаконности и заведомой ложности, обжалуемого приговора <...>

Демонстративный отказ суда от признания, подчеркиваю: не выводов других судов, а самих фактических обстоятельств, установленных вступившими в законную силу судебными решениями, причем под любым предлогом, как и игнорирование судом своих собственных выводов, которые противоречат заказанному результату, — это преступление, ст. 305 УК РФ.

С преступниками, даже в судейской мантии, мне говорить не о чем. Да и незачем. <...>

Почему мне не хочется, чтобы вы продолжили традицию произвола своим заключением, что всё законно и обоснованно, может, для вида подправив детали?

Не потому, что это что-то изменит в моей судьбе — в конце концов, моя судьба зависит совсем не от вашего решения.

Просто вы представляете московское правосудие. А Москва мне небезразлична. Москва — мой родной город. Отсюда на войну ушел мой дед. Здесь прожили свою жизнь мои родители. Я сам 20 лет назад, будучи советником председателя российского правительства, защищал Белый дом, надеюсь, что защищаю демократию, частью которой является настоящий, независимый суд.

Вы знаете, как многие москвичи сегодня относятся к вашему суду. А суды своими решениями, своим отношением к людям будто нарочно провоцируют: мол, не вы нас назначали, плевать нам на вас.

Так вот, не надо нас презирать. Надоело. Произвол — надоел, вранье — надоело. Беспредельщики во власти

— надоели!

Правовое государство начинается с честного суда. За отсутствие правового государства наш народ уже заплатил миллионами жизней.

Хватит!

Именно это я хотел вам сказать.

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 4274 25.05.2011, 16:57 📌 488

URL: <https://babr24.com/?ADE=93802> Bytes: 22769 / 22658 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)